

А. БОЙГОК



В любые дни, в любом краю
Бывает горьких бед немало,
Когда желают цель свою
Достичь

ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО

История доброты и жестокости
в 30-ти частях

*Моим школьным и студенческим друзьям -
Ирине Зайцевой, Алексею Попову и Алексею
Чернону, а также в память о школьной
учительнице по физике Нине Васильевне
Булганиной*

«Если слабый и глупый
человек жесток, - это
противно, но если умный и
смелый жесток, - это страшно.
Такой человек обязан быть
добрым...»

Анатолий Алексин.

САМАРА 2026

Анатолий Бойгок
Во что бы то ни стало

<https://litres.ru/73908018>

SelfPub; 2026

Аннотация

В любые дни, в любом краю бывает горьких бед немало, когда желают цель свою достичь во что бы то ни стало.

История доброты и жестокости в 30 частях

Содержание

1.	6
2. Признание Алексея	10
3.	12
4. Сон Наташи	15
5.	18
6. Письмо Наташи	21
7.	23
8. Дневник Наташи	26
9.	29
10. Интерлог	31
11.	32
12. Письмо Алексея	34
13.	37
14. Письмо Ирины	38
15.	40
16. Сон Ирины	41
17.	44
18. Письмо Алексея	47
19.	49
20. Интерлог	50
21.	51
22. Обращение Василия	53
23.	55

24. Бешенство	58
25.	60
26. Сон Василия	61
27.	63
28. Письмо Василия	68
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Анатолий Бойжок

Во что бы то ни стало

*В любые дни, в любом краю
Бывает горьких бед немало,
Когда желают цель свою
Достичь*

ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО

История доброты и жестокости в 30 частях

Моим школьным и студенческим друзьям – Ирине Зайцевой, Алексею Попову и Алексею Чернову, а также в память о школьной учительнице по физике Нине Васильевне Булганиной.

Если слабый и глупый человек жесток, – это противно, но если умный и смелый жесток, – это страшно. Такой человек обязан быть добрым...

А. Алексин.

1.

Когда закрыто солнце тучей,
Льёт дождь, всё мрачно и мокро,
Я вспоминаю этот случай,
Что слышал в поезде метро.

История запала в душу, –
И вас спешу знакомить с ней,
Но тайну чью-то не нарушу:
Героя буду Алексей
Я звать, а героиня наша
Пусть именуется Наташа.

Так слушайте повествованье:
В российском городке одном,
Я утаю его названье,
Жил юноша. Сказать о нём
Немного требует сюжет:
Вот парой строк его портрет.

Темноволос, глаза большие,
Высок и очень худощав
Не симпатичен, как иные.
Имея ум и тихий нрав,

Наук он постигал высоты,
Мечтая строить самолеты.

Окончил школу он с медалью.
И за мечтою за своей,
Влеком неведомою далью,
Алеша в Куйбышев скорей
Купил билет. И налегке
Он прибыл в город на реке.

Как было многолюдно тут!
Но смело, зноем опаленный,
Пошёл Алёша в институт,
В тот самый, авиационный.

Вот на экзамене Алёша.
Уже билет в его руках,
Уже растаял в сердце страх –
Ведь по плечу досталась ноша.
Но взор толкнула будто сила
На девушку, что в класс входила.

В груди Алёши потеплело
От девичьей её красы.
Она же, глянув на часы,
Билет свой выбрала несмело.

С тревогой в близоруком взгляде
Прошла и села где-то сзади.

А Алексей вернулся снова
К корням, квадратами и кубам,
И скоро было всё готово,
Всё оказалось по зубам,
И за экзамен, как обычно,
В итоге получил «отлично».

Второй экзамен был несложен,
Знал каждый физики закон
Наш Лёша. Что ж он насторожен?
Да ждёт её с волнением он!
И мысли водят хоровод:
Придёт она иль не придёт?

Но вот она вошла, бледнея,
Неслышно назвала билет.
Дойдя почти до Алексея
И сев пред ним, затмила свет.
Хоть он и мало виноват,
Был на «четверку» результат.

На сочиненьи чрез 5 дней
Он думал об одной о ней.

Она пришла, чаруя взглядом,
И села с Алексеем рядом.
А он, забыв про всё, в тетрадь
Стал ей признание писать:

2. Признание Алексея

Тобой, тобой, о незнакомка,
Я любоваться век хочу.
Ты – сердца моего полонка,
Но не отправлюсь я к врачу.
Твой облик – рана и лекарство,
Приму и то, и то, дрожа.
Царица ты какого царства?
Какого мира госпожа?

Мне хочется склонить колени,
Упасть перед тобою ниц,
Чтоб быть в твоей прозрачной тени,
Ловить твой взгляд из-под ресниц.
Твоих хочу я губ коснуться
И, запах твой в себя тая,
Уйти в твой взор и не вернуться –
О том сейчас мечтаю я!

Боюсь сказать тебе хоть слово,
Чтоб не нарушить миг простой,
Когда твоею бестолково
Я упиваюсь красотой.
Боюсь, вдруг не найду ответа

Тем чувствам, что питаю я.
Жизнь без тебя мне тьма без света,
И лютый холод без огня.

Вливается тепло в оконце
И падает стрелой косой,
И в волосах струится солнце,
Сплетаясь на спине косой.
Вселенской властью роковую
Зелёные глаза горят
И родинкою над губою
Как якорем притянут взгляд.

Полоской тонкой твои брови
Чуть-чуть изогнуты дугой,
И губы – ярче красной крови –
Каких не сыщешь у другой!
Тобой разрушен мир привычен,
Но мне совсем не жаль его.
И если я не безразличен,
То жду ответа твоего.

3.

Он пробежал глазами строчки,
И тихо выдернул листочки,
Сложил их вдвое, пополам,
И вспомнил, где сейчас он сам.
И с некоторым сожаленьем,
С трудом занялся сочиненьем.

Она ж уже до идеала
Текст довела. В конце строки
Поставив точку, тихо встала,
И тут по парте к ней листки
Подвинул Алексей. Она
Была весьма удивлена.

Взяла, ушла. И Алексея
Уже не видела в тот день,
Но образ Лёши, словно тень
Был с нею, сердце сладко грея.
Всю ночь под светлым небом лета
Письмо читала до рассвета.

Через 2 дня Алёша смог
Увидеть в списке свой итог,

И окунуло сердце в лёд
Одно лишь слово «незачёт».

Проверил пальцем совпадение:
Всё рухнуло в одно мгновение!
«О, всё из-за меня одной», –
Услышал голос за спиной.

Алёша обернулся в эти
Наташи милые глаза, –
И словно отошла гроза,
И жизнь продолжилась на свете.
Так просто, было как от века,
Два повстречались человека.

Два месяца любви и грёз
Судьба им скупко подарила,
Хотя ещё большой вопрос,
Не к лучшему ль всё так и было:
Не поступивших в институт
Обычно в армию берут...

Осенний день лишился сил,
Противно дождик моросил,
Гудками поездов вокзал
Алёшу грустно провожал.

Он – должен был солдатом стать,
Она же обещала ждать.

Был поцелуй прощальный долог,
Но поезд милого увёз
В далёкий край снегов и ёлок,
Туда, где круглый год мороз.
Всю ночь не шёл к Наташе сон.
Под утро же приснился он.

4. Сон Наташи

Чернильное небо, луна – как клеймо
Над тучами низко летящими.
Алёша бездумно читает письмо
В казарме с солдатами спящими.

В глазах его боль, одиночества страх.
Известие злополучное.
И имя застыло на тонких губах,
Какое-то имя беззвучное.

Он верить не хочет, что стал одинок,
Тоской мучим невыносимую.
Ах если б с любимой остаться он смог,
Уж он бы не отдал любимую!

Наташа подходит вплотную к нему,
И хочет нарушить молчание,
Но Лёша глядит в непроглядную тьму,
Беззвучно глотая рыдание.

Луну заслонила пурги круговерть
И в гостя соткалася чёрного.
И видит Наташа, что гость этот – Смерть –

Идёт средь безмолвия сонного.

Наташа кричит, только нем её рот,
А Смерть, вея хладом и тлением,
За руку уже Алексея берёт,
Делясь с ним на ухо решением.

Во тьму всё спустилось. И снова луна
Над миром ночным разливается.
Наташа очнулась и смотрит: она
По кладбищу вглубь пробирается.

Не знает, что ищет она, что найдёт,

Мерещатся тени прозрачные,
Могилы как будто ведут хоровод,
Холодно-безжизненно-мрачные.

Кончаются силы, но страх позади
Толкает клюкой её нищенской.
Вдруг чудится мертвенный шёпот: «Гляди»,
И холод оградки кладбищенской.

Пред нею не крест, не надгробье криво,
Не памятник древнего зодчества,
А свеженький холмик да фото его,

И имя,
фамилия,
отчество

5.

Наташа вскрикнула и села:
Лишь сон! Но ужас давит грудь.
И до зари, белее мела,
Всё не могла никак заснуть.

Расставшись ненадолго с нею,
Наведаемся к Алексею.

Прошёл уж год с начала службы,
И новые сложились дружбы,
И легче служится ему,
Но что-то гложет почему?
Кому любовь явилась внятно,
Причина этого понятна:

Любимая сперва писала
В неделю раза три иль два,
И это очень помогало,
Когда, устав, дышал едва.
Спасался письмами родными,
Теплом в строках и между ними.

Пусть даже сил не оставалось,

Писал ей часто Алексей –
Через 3 месяца ж вестей
Ждал вечность, как ему казалось.
На деле же не вечность, нет, –
Раз в месяц приходил ответ.

Позднее даже в письмах редких
Не стало нежных слов любви
А больше замечаний едких.
Но жар не гас в его крови.
Любя её, просил немало,
Чтоб фотографию прислала.

Она помучила его
Недолго – месяц-два всего,
Похвасталась: полгода эти
Она сидела на диете.
И, очевидно, для отчёта
В письмо своё вложила фото.

Он не узнал её сначала:
Ни капельки любви в глазах!
Фантазия не рисовала
Такого в самых страшных снах –
Да, строгою была диета,
Раз в зиму превратила лето...

Наташа сильно изменилась:
Высокомерна, холодна, —
Как будто вовсе не она
В него в тот летний день влюбилась.
Как будто вовсе он не в ту
Тогда влюбился красоту!

И убедило в том само
Её последнее письмо:

6. Письмо Наташи

Привет, Алёша, как дела?
Какая там у вас погода?
У нас весна уже пришла,
Проснулась, наконец, природа
От зимней спячки, и капель
Разрушила зимы постель.
Всего за месяц потеплело,
И кое-где, пока несмело,
Травы пробились стебельки
Из-под земли чуть потеплевшей.
В тени растаять не успевший
Ещё чернеет старый снег,
Отживший свой короткий век.

От писем от твоих зевота –
Одно и то же каждый раз:
«Люблю», «скучаю», «вышли фото»!
Других как будто нету фраз
В могучем русском языке.
Дай отдохнуть своей руке
И не пиши мне понапрасну.
Свою, быть может и прекрасну,
Но бесполезную любовь

Оставь, Алёша. Очень скоро
Я буду далеко. Укора
В том даже не услышу впредь –
В Америку я еду ведь.

Нас посылают вчетвером,
Чтобы закончить обучение.
Сначала мне казалось сном
Судьбы такое подношение.
Я просто счастлива теперь –
В мою мечту открылась дверь!
Я еду в США надолго.
Превыше всяческого долга
И нашей якобы любви
Моя мечта жить за границей!
Прощай, я стала вольной птицей
Забыла всё, и ты забудь –
Закончился наш общий путь!

Мне лучшим другом был ты, знай.
Прощай, Алёшенька,
Прощай.

7.

Нет, Алексей не ждал такого,
Но был готов к такому он.
Из мира чёрного и злого
Он, наконец, освобождён!
Любовь растаяла, как снег,
И вновь свободен человек!

Он так себе твердил, считая,
Что полностью её забыл,
Гнал мысли, мельком проклиная,
Но в глубине души любил!
Днём он держал себя в руках,
А ночью вдруг нагрязнул страх.

...Луна клеймом на чёрном своде
Гуляет ветер на свободе...
Алёша фото вновь достал,
Без сожаления порвал
На мелкие клочки. Потом
Он также поступил с письмом.

Тут страх оставил Алексея,
И глубоко вздохнув разок,

Тоски и горя не имея,
Улёгся он на правый бок.
И провалился в крепкий сон,
Так что и гость был удивлён.

Смерть приходила зря. С утра
Алёша радовался свету
И понимал: уже пора
Совсем забыть Наташу эту.
Осталось прослужить полгода
И – долгожданная свобода!

...Вокзал небесно-голубой
С полосками пилястров встретил
Алёшу шумною толпой.
Самарский день был тёпл и светел,
И надпись «Куйбышев» вокзала
Над синей крышею сверкала.

Зачем сюда приехал он,
Где был давным-давно влюблён,
Быть может, непонятно вам?
Но этого не знал он сам.
Звонка он кнопкой вызвал трель.
Наташи мать открыла дверь:

– Алёша, здравствуй! Здесь ты всё ж?

Так проходи!

– Как дочка ваша?

– Я дам её дневник. Поймёшь

Ты сам, что сделала Наташа...

Для вас теперь же напрямик

Перескажу её дневник:

8. Дневник Наташи

Итак, начнём повествованье
С уже описанного сна.
Какое-то недомоганье
Почувствовала вдруг она.

Наташа сильно похудела,
Что в зеркало хоть не гляди,
И не своим казалось тело,
И стало тяжело в груди.

Понадобилось дней немало,
Чтоб приоткрыть незнания мрак:
Наташа с ужасом узнала
Свой приговор смертельный – рак.

Ей жить недолго оставалось.
Тоска – такая же беда,
Ведь то, что близким ей казалось,
Уж не наступит никогда!

Ей нового не встретить века,
В метро секунды не считать,
Да и родного человека –

Алёшу – впредь не увидеть!

Понятно стало сна значенье –
Узнай о смерти Алексей,
Какое страшное решенье
Мог он принять, скорбя по ней!

Нет-нет, во что бы то ни стало
Спасти его пообещала.

Сильнее становились боли,
Лишали сна, вредя уму,
Она лишь силой своей воли
Садилась за письмо ему.

И, наконец, она сумела
Заставить Лёшу разлюбить, -
Дала исполнить это дело
Любви к нему стальная нить.

Год вышел, расцветала ярко
Её последняя весна,
И в тяжких муках, как подарка,
Ждала Наташа смерть одна,

Сжечь фотокарточки велела

Те, где она была. Потом
Сфотографировалась смело
С холодным высохшим лицом.

Уже не вынуть смерти жало,
Не скинуть тяжкое ярмо –
Она почти два дня писала
Своё последнее письмо.

Всю боль прикрыла лжи короста,
Насмешкой спрятан сердца страх.
А правда заключалась просто
В последних девяти словах:

«Мне лучшим другом был ты, знай,
Прощай, Алёшенька!
Прощай...»

9.

На этом кончился дневник,
Да, собственно, и жизнь Наташи.
Всю ночь в окошке лунный лик
Казался ей светлей и краше.

Не сознавая свет дневной,
Под вечер, сбросив тела ношу,
Ушла в мученьях в мир иной,
Позвав в агонии Алёшу.

Себя обрѣкши быть одной,
На жертву всякую готова,
Наташа выиграла бой
За жизнь любимого, родного.

Конечно, в Лёшиной душе
Она смогла свой след оставить,
Но голос подзабыл уже,
Черты лица стирает память...

Конечно, жалость и любовь
Его помучают немного,
Но скоро с новой силой вновь

По жизни побежит дорога.

Спасибо сердцем и душой
За то он скажет, что без боли,
Лишился к ней любви большой
И предоставлен своей воле.

Пока ж свежа на сердце рана,
Тоска тревожит утром рано,
Алёша вспомнить образ милой
Собрался над её могилой.

Он к ней спешил, ведь так охота
Приют последний отыскать,
Чтобы хоть здесь Наташи фото
На холодном камне увидеть...

10. Интерлог

На кладбище, в центре, среди старых берёз,
У ёлки, лопатой пораненной,
Оградка, венок из искусственных роз –
Могила Натальи Булганиной,

Сюда городские не светят огни
Недвижима здесь день и ночь листва,
На мраморе голом слова лишь одни:
Фамилия,
имя
и отчество...

11.

Пролился дождь из чёрной тучи –
Опять над миром солнца свет.
Зелёный лес с высокой кручи
Блестящей Волге шлёт привет.

Рукой изогнутая вишней
Та отражает небеса,
И вызревает сладкой вишней
Самарских девушек краса.
Вновь в пору солнечного жара
Алёшу встретила Самара.

В глазах от девушек пестро!
Он зачарован, как картиной.
И вот в открывшемся метро
Он познакомился с Ириной.
И думаю, что в самый раз
Здесь посвятить ей пару фраз.

Она притягивала взгляд
Как грациозная пантера,
Её фигуре, говорят,
Могла б завидовать Венера.

В одежде соблюдала стиль,
Всех остальных стирая в пыль.

Свою прекрасно зная власть
Над выющимися вокруг парнями,
Она ей упивалась всласть,
Пленяя синими зрачками,
И оживляя даже труп
Движеньем сочных полных губ.

Её по клубам, ресторанам
Водил Алёша и порой
Вертелись чувства ураганом,
Но месяц вышел, и домой
Уехал он, прощай чужбина!

Прошла неделя и Ирина
Забыла имя «Алексей»,
Как вдруг письмо приходит ей:

12. Письмо Алексея

Любовь негаданно пришла,
И сердце выжгла мне дотла.
Не думал я, что наши встречи
Уже забыть не суждено,
Твои глаза, уста и плечи,
И весь твой образ, как вино
Что пили вместе мы, пьяня
Преследовать начнут меня.

Порой мне кажется, что ты
В толпе мелькнула, и черты
Твои, знакомые давно,
Увидел, вроде, на мгновенье,
Любимые, родные, но
Змеёй холодною сомненье
Сжимает сердце: здесь тебя
Не может быть! Одну любя,

Я помню все твои желанья,
Твои капризы. Пониманье,
Что я исполнить их невмочь,
Меня терзает словно голод,
Душа и сердце рвутся прочь

В тобою освящённый город.
Пусть и далёк к тебе мой путь,
Но должен я тебя вернуть!

Пойми: во что бы то ни стало
Тебя я должен видеть. Мало
Мне прошлых встреч, моя любовь!
Когда ж пройду твоим слугою
По улицам Самары вновь?
В прохладной тьме, обняв рукою
Твой стан? Итак, я жизнь свою
Тебе без страха отдаю:

Ответь – прошу – могу ли я
Надеяться, судьба моя,
Что пусть не скоро, не сейчас,
Любовь прочту в твоём я взоре,
Что рок, разъединивший нас,
Сведёт нас в пламенном задоре?
Любви такой не видел свет,
И я надеюсь на ответ!

Но если я в твоей судьбе
Не значу ничего, – тебе
Лишь «нет» сказать, – и я тогда
Уйду безропотно с дороги,

Но если ты ответишь «да»,
Я буду счастлив и в итоге
Всё брошу я к твоим ногам,
Да даже жизнь свою отдам!

Ответь! Каков мой приговор:
Тебе слуга иль гильотина?
И буду ждать до тех я пор,
Пока живу!
Люблю, Ирина!

13.

Прочтя письмо, пришла в восторг
Ирина от любви неожиданной.
Гораздо интересней торг,
Когда тебя зовут желанной.
Раз любит он, как мёд медведь,
Так будет им легко вертеть!

Не унывая от дождя,
Идей искала поутру,
И мимо кладбища идя,
Придумала одну игру.
Дневной ещё не меркнул свет,
Когда закончила ответ:

14. Письмо Ирины

Меня, Алёша, удивило
Твоё письмо! Как я могла
В мешке не замечая шила,
Не ощутить любви тепла, -
Любви, какой не видел свет!
Её я недостойна, нет!
Но что меня нещадно гложет?
Быть может, я скучаю? Может,
Уже я чувствую любовь
В моём измученном сердечке,
Зажги ж её, как пламя в печке!
Ты приезжай, Алёша, но
Желанье выполни одно:

В тот день, когда прочтёшь посланье,
Спеши скорее на вокзал,
Садись на поезд – расписание
Ты знаешь, ты же приезжал,
И помнишь, что в Самару тот
За час до полночи придёт.
До моего добравшись дома,
Дорога-то к нему знакома,
И обогнув, через пустырь

Направишься тропой короткой
Пока не встретишься с решёткой
Ограды кладбища, и там
Всё сделай по моим словам.

Через восточную калитку
Дойдешь до центра, где тупик
Увидишь ёлки пирамидку
К ней направляйся напрямик,
Ищи Булганиной приют,
Тебя в венке там розы ждут,
И в мертвенности их казённой
Цветок камелии вплетённый.
Мне принеси к 5 утра
Его во что бы то ни стало,
И погуляем мы немало!
А побоишься темноты,
Так не пиши мне больше ты!

Жду и скучаю у окошка,
Аж лень вставать!
Пока, Алёшка!

15.

Три дня Ирине много было:
Ей стало всё надоедать,
И мысль порою приходила,
Что мог бы он не приезжать.

В ночь на четвёртый день она
Спала, спокойна, но бледна.
Вот с алых губ сорвался стон:
Ей снился очень страшный сон.

16. Сон Ирины

Луна мертвым ликом сияет вдали,
Сверкнёт одинокая лужица,
И вновь среди травы не видно земли,
Лишь ветер кладбищенский кружится.

Оградок ложится чернильная муть
На плиты могил серебристые,
Под ними – все те, кто окончил свой путь,
Любимые и ненавистные.

Ирина бездумно бежит наугад,
Едва избегая падения,
Цепляясь за корни, за прутья оград,
За пни и сухие растения.

И платья подол уж изодран в клочки,
И сердце колотится бешено.
Распущены волосы, с рубль зрачки, -
В них к страху безумье примешено.

Поляну сквозь крест заливают луна.
Пред Ирой, в чащобу заманенной,
За чёрной оградкою стала видна

Могила Натальи Булганиной.

А там по могильной ступает плите
В невесты одетая платье
Прекрасная девушка в белой фате,
Ирину заставив попятиться.

И мирен, и грозен той девушки вид.
Как ангел, облёкшись в материю,
Она в лунной полночи так говорит,
В ладонях сжимая камелию:

«Я ради любви умирала одна,
Ты ж ею играешь, несчастная,
За это, увы, ты заплатишь сполна,
Боюсь, что явилась напрасно я.

Беги, коль избранник доставит цветок,
Знай, не для любви ваша двоица:
Получишь удар от него точно в срок, –
И рядышком будешь покоиться!»

И призрак исчез под плитой гробовой,
Оставив немое пророчество:
На страшной могиле Ирины самой
Фамилия,

ИМЯ

И ОТЧЕСТВО.

17.

Звонок. Глаза открыла Ира,
А в сердце страх ещё живёт,
И перед взором – не квартира,
А призрак и могильный лёд.

Вот непослушную рукою
Включает свет: лишь 5 часов!
И за окном течёт рекою
Ночная мгла из тысяч снов.

Вновь в дверь звонок. Ирина, скоро
Накинув плюшевый халат,
Цепочку отняла запора
И чуть попятилась назад:
В срок, без задержки, перед ней
Явился бледный Алексей.
В руках камелии цветок –
Её задания итог.

Но как теперь закроешь двери?
Вдруг он за это будет мстить?
И мысль пришла: в какой-то мере
Его могла бы полюбить.

Такой наивный, милый, ишь!
– Ну что ж, входи. Чего стоишь?
И улыбнувшись вдруг ему,
Впустила в дом судьбу саму.

Прошло дней десять. Наша Ира
Любви почувствовала власть:
Алёшенька стал центром мира,
Вобрав в себя Ирины часть.
Как будто он неотделим,
Она жила лишь рядом с ним,
И словно погружалась в сон,
Едва лишь отлучался он.

В метро любили быть вдвоём.
В вагоне думали порою,
Мечтая о пути своём –
До свадьбы уж подать рукою...

Однажды вечер был хороший.
На встречу собираясь с Лёшей,
Ирина, чтобы не застыть,
Надела свитер, сняв со стула,
И туфли новые обула,
В подъезд сбежала во всю прыть,
Взяла здесь тоненький весьма

Из ящика конверт письма.
И вскоре, обогнув стоянку,
Прошла в метро на «Безымянку».

Над серым зеркалом полов
На чёрных полосах по ряду
Квадратных мраморных столбов
Держали свод, храня прохладу
Пустынной тишины метро.
Его уставшее нутро
Теперь, казалось, отдыхало,
И каждая пыталась шпала
Слабей держать тяжёлый рельс,
Лежащий вдоль платформы края,
И стены, мрамором мерцая,
Не знали солнца и тепла...
Ирина здесь письмо прочла:

18. Письмо Алексея

Ирина! Я не знаю даже,
С чего начать. Итак, – когда же? –
С полгода уж тому назад
Тебе в любви один мальчишка
Признался. Помнишь ли – навряд –
Как стал игрушкой тот парнишка,
Как помыкала им, как вновь
Убила этим ты любовь!

То был мой друг. Раз как-то вместе
Он нас увидел, и о мести
Задуманной мне рассказал.
Ни капли не было сомненья,
Уж на своей я шкуре знал
Твоё холодное стремленье:
Всё от чужой любви бери,
А дальше – хоть огнём гори!

А между тем, я знал такую
Любовь, теперь уж неземную,
Способную, меня любя,
Нам отказать в последней встрече.
Ах ей бы жить вместо тебя!

Чтоб отомстить за нас, далече
Послал письмо, и ты опять
В любовь решила поиграть!

Ты б взвыла, план осуществи
Он до конца! Его любви
Скажи спасибо. Впрочем, ты
Забудешь вскорости об этом:
Найдёшь другого, кто цветы,
Таскать с могилы будет летом,
Да и такого, кто зимой
Тебе устроит рай земной.

Прощай! Забудь все те слова,
Что говорил. Ты такова,
Что, видно, не любила сроду!
Прощай. Мечь выпита до дна.
Недолго будешь ты одна,
И я обрёл свою свободу.
Да это просто сущий рай
Сказать тебе «прощай».
Прощай!

19.

Ирина как оглушена:
Любимым предана она!

Разбился мир от страшных слов,
И черной траурной каймою
Верх опоясался столбов,
И свет померк над головою...

Минуту ей бы на борьбу
И на раздумья! Но судьбу
Ждать не попросишь. Яркий свет
Залил тоннель. «За что?! Нет! Нет! –
Сжимала сердце Иры сила. –
Как без него я буду жить?!
Нет, нет!! Он мой!! Не может быть!
Я так его люблю... Любила?!..»
И выйдя за границы нормы,
Шагнула вниз, за край платформы...

20. Интерлог

На кладбище, если по краю идти
Вдоль холмиков, вновь появившихся,
Труда не составит могилу найти
С покровом ромашек пробившихся.

Там фото Ирины, такой молодой
Погибшей в плену одиночества,
И всё, что осталось от девушки той:
Фамилия,
имя
и отчество.

21.

Луна, красна, как от пожара,
Взошла, дыша вечерним сном,
А разогретая Самара
Ещё живёт дневным теплом,
И над потоком тихих вод
Ещё алеет небосвод.

Восток во мгле. На Безымянке
Шум затихает городской,
А под землёй людей останки
Хранят молчанье и покой.
Прохладна с кладбищем низина,
Где похоронена Ирина.

Сгорела жизнь её, как спичка,
Другим оставлен прежний быт,
И лишь короткая табличка,
Закатным отсветом горит.
На фото ж той, чей кончен век,
Недвижно смотрит человек.

Вы с ним уже чуть-чуть знакомы,
Некрупен он и невысок,

Но мышцы крепки и весомы,
Подвижный, гибкий, как хорёк,
Совсем не скажешь, что красавец, -
Обычный коренной самарец.

Сереют из-под русой чёлки
Глаза, а в них тоска и крах.
В помятой порванной футболке,
Кроссовках грязных и штанах,
К тому ж растрёпан и небрит.
И внутренний и внешний вид

Далёк от сказочных идиллий.
Итак, в один из тёплых дней
Он, назовём его Василий,
Пришёл к возлюбленной своей,
И месть его тому причина,
Что здесь покоится Ирина.

Да, жизнь студента института,
Закончившего первый год,
Свернула в пропасть очень круто,
Он не желал такой исход.
А что он просит, по губам
Прочесть совсем нетрудно нам:

22. Обращение Василия

Прости! Хоть мне прощенья нет!
Не нахожу себе покоя –
Где средство отыскать такое,
Чтоб возвратить тебя на свет!

Я проклинаяю день, когда
Случайно встретился с тобою!
Не думал, что тебя я стою,
Не думал, что придёт беда!

С тобою видясь вновь и вновь,
Лишь избавлял тебя от скуки...
Зачем? Зачем в такие руки
Я отдавал свою любовь?!

Зачем любви своей покорный
Я не жалел ни средств, ни сил,
Зачем когда-то счастлив был
Твоею ласкою притворной!

В любви сгорая, как комета,
Пусть для тебя я был игрой,
Пускай – забавою порой!

Зачем! Зачем я понял это?!

Любви святыню не жалея
Зачем не бросил всё как есть?
Зачем придумал эту месть,
Втянув в свой грех и Алексея?

Любовь в жестокость обратилась,
И свет я погрузил во тьму:
Зачем, зачем ты изменилась?
Зачем поверила ему?

Прости! Прости! К тебе любовь
Взяла в капкан неодолимый:
Как крест нести я буду кровь
Убитой мной моей любимой...

23.

Лицо Ирины созерцая,
Он понял, как страшна беда:
Ирина – добрая ли, злая –
Ушла навек, и никогда
Не улыбнётся и не ранит,
Не позовёт и не обманет.

Василий отвернувшись в горе,
Побрёл от памятника прочь.
Уж зажигались звёзды. Вскоре
Самарская настанет ночь.
Но и крадущаяся мгла
Отвлечь от мыслей не могла.

Свеча его любви задута
Тоскою, болью и виной.
Страна ж последнего приюта
Подарит мертвенный покой.
Василий выбрал к смерти шаг,
Решить осталось, где и как.

Тут на тропу из-за забора,
Зубов оскалив жёлтый ряд,

Собака выскочила споро,
Остановилась. Мёртвый взгляд
Хранил на морде страшный пёс,
Держа по ветру чуткий нос.

Василий отступил полшага,
Почуяв в горле страха ком.
И с пеною у рта дворняга
На Васю бросилась молчком.
Он руку протянул вперёд:
«Пускай хоть насмерть загрызёт!».

Прыжок. Прыжок. Вот мордой мерзкой
Она за Васиной рукой
Подпрыгнула. От боли резкой
Василий вскрикнув сам не свой,
Кулак засунул в пасть собаки,
Заткнув мгновенно жаркий зев.
Та, задохнулась и без драки
Осела вниз. Оторопев,
Василий в глаз собачьих муть
Смотрел секунду, а потом
Кратчайший выбирая путь,
С погоста бросился бегом.

Придя домой, перевязал

Он раны чистыми бинтами,
И медицинский взяв журнал
Ещё дрожащими руками,
Как будто следуя чутью,
Нашёл о бешенстве статью.

24. Бешенство

Когда собака покусала,
Неважно, много или мало
Особенно же если та
Иль беспричинно агрессивна,
Иль мчится с пеною у рта,
Грызёт ли то, что ей противно,
А может быть, на вид она
Как будто вовсе не больна,

Вам нужно срочно обратиться
К врачам. Ведь каждая больница
Имеет нужный препарат,
Привить которым поспешат,

Иначе – десять дней промчатся
Иль много больше, и казаться
Уж будет – раны нет совсем,
Напрасно было опасенье...
Но вирус бешенства меж тем
В мозгу проводит размноженье,
И вскоре вирусная рать
Начнёт нейроны разрушать.

А дальше всё случится кратко:
Расстройство сна и лихорадка,
И судороги – просто жуть,
Когда пытаешься сглотнуть.

А после даже вид воды
Их вызывает, и беды
Не миновать. Едва симптом
Водобоязни стал заметен,
Наступит паралич потом,
Труд медицины будет тщетен.
Без своевременных вакцин
Больного ждёт исход один...

25.

«Лишила так судьба забот –
Лишь ждать, и смерть сама придёт, –
Подумал Вася по прочтеньи
В мученьях ноги протяну,
Отдам я жизнь за преступленье
И искуплю свою вину!»

Три дня уж пролетели вон,
Но не сходил в больницу он.
Всё время Иру вспоминая,
Он не хотел ни есть, ни спать.
Вот ночь пришла очередная
Накрыв Самару, и опять
Василий, глядя в потолок,
Как кажется, заснуть не мог.

26. Сон Василия

Луна заливает сияньем балкон
Затянута дымкой хрустальной.
Вдруг чей-то смертельно-мучительный стон
Врывается в комнату спальную.

Страх словно пронзает кинжалом стальным
Застывшее сердце в страдании.
И кажется Васе, что Ира перед ним
Вся в белом стоит одеянии.

«Молчи, и послушай, - она говорит,
Вскрик Васи прервав и движение,
Ты думаешь смертью твой грех будет смыт,
Искупит она преступление?»

Как страус ты голову прячешь в песок,
Сбегаешь как трус от сражения
И где в этом плане любви хоть чуток,
Хоть капля ко мне сожаления?

Навек я, любви преступивши закон,
Греха неискупного пленница.
Но если ты будешь, Василий прощён,

Судьба моя тоже изменится.

А я уж бессильна! Погибнув любя,
Помочь лишь пророчеством властна я:
Прощенье получишь, когда чрез тебя
Счастливою станет несчастная.

О смерти, Василий, и думать не смей,
И жизни начни созидание.
Назавтра же я на могиле моей
Тебе назначаю свидание.

...Так больно бесплодно быть преданной тле,
Где вместе бедняк и высочество,
Оставить на этой прекрасной Земле
Лишь имя,
фамилию,
отчество...»

27.

Свет фар ударил в потолок,
Спугнув иль сон, или виденье.
И Вася глаз сомкнуть не смог
До утра ясного рожденья,
Когда стряхнув ночной покой,
Проснулся город над рекой.

Соседи занялись делами,
Шуршат машины по двору.
С залиvistыми голосами
Ведут в детсадик детвору.
И лишь на кладбище одном
Всегда покойно, даже днём.

Сиянье вставшего светила,
Скользнув по вымокшей земле,
Могилы все позолотило,
Дотоле скрытые во мгле
Среди кустов и трав густых.
И Васю у одной из них.

Он ждал. Прошло минут немало
И даже несколько часов.

Давным-давно уж солнце встало,
Стряхнув с Земли остатки снов,
А Вася, бледный словно мел,
На фотографию смотрел.

И вдруг шаги и шелест ткани.
Взор Вася обратил на звук,
И вскрикнул, как от боли в ране,
И сердца прекратился стук.
Своё исполнив обещанье,
Явилась Ира на свиданье!

Но почему-то и она
Была чуть-чуть удивлена.

Минуту Вася ощущал,
Мурашки ужаса на коже...
Но взгляд не тот, лица овал,
Она и вовсе не похожа!
Привык везде среди суеты
Искать Иринины черты!

Но девушка была знакома.
Чуть ниже Иры, чуть круглей
Глаза темнее чернозёма,
Темнее собственных кудрей.

Милейший чуть курносый нос.
И с тонких губ слетел вопрос:

«О, Вася, как я рада! Что ж,
Меня совсем не узнаёшь?

«Я – Нина. Той, что здесь лежит,
Я лучшая подруга детства,
Меня, конечно, гложет стыд
За бывшее её кокетство,
За то, что натворила зла,
Пока любовь к ней не пришла».

«Да, да, тебя я вспомнил, Нина,
Твой чудный взгляд, твой голосок –
Страсть сумасшедшая – причина,
Что я тобою пренебрёг.
Я от любви был глух и слеп,
О, раньше б исцелиться мне б!»

И вспыхнул он, как от огня:
«Так ты... любила ты меня?!»

Тут Нина краской залилась,
И взор потупивши сказала:
«Да... Только между вами связь

Моей любви преградой стала.
А сгинул Иры интерес,
И ты внезапно так исчез...»

«О, Нина! Больше слов не надо!
Неужто это всё не сон?
Пускай и со второго взгляда,
Но я навек в тебя влюблён!
И от любви теперь я зряч,
И ты свои глаза не прячь!

Нам все преграды нипочём,
Давай сначала мы начнём!»

«Давай! Но должен ты помочь
Исполнить долг перед подругой:
Она ушла не просто прочь,
Её убили. Злым зверюгой
Написан страшный текст письма,
Оно свело её с ума!»

Достала Нина из кармана
Письмо Алёши, как кинжал.
В душе у Васи вскрылась рана,
Он смолк и мелко задрожал.
Но перемены не узрев,

Она, чуть сдерживая гнев,

Открыла мести каждый шаг,
Всё, что Василий знал и так.

И завершила свой рассказ:
«Теперь во что бы то ни стало
Его найду – пусть не сейчас,
Пусть времени пройдёт немало, –
Но если справедливость есть.
Его моя настигнет месть» ...

Так стало каждое свиданье
Для Васи словно горький мёд.
Он понимал, что воздаянье
Его в конце концов найдёт.
И вот, не выдержав трёх дней,
Он написал посланье ей.

28. Письмо Василия

Мне больно это всё писать:
Тебя сейчас я потеряю.
Но не воротишь время вспять,
Я оборвал дорогу к раю.

И малая способна ложь
Стать мукою невыносимой.
Нельзя счастливым быть с любимой,
Когда разоблаченья ждёшь!

Всё. Кончено. Меня теперь
Ты видеть не захочешь рядом.
Я отравился мести ядом,
Я к счастью сам захлопнул дверь:

Душа подобна пустырю,
И боль вины сгибает спину.
Итак, я правду говорю:
Я, это я убил Ирину!

Когда узнал я, что мой друг
Попал в Ирину ловушку,
Её саму я взял на мушку,

Чтоб мстить не покладая рук.

Тогда я лёшиным письмом
В своей любви признался Ире.
Не попадись как мышь на сыре,
Всё завершилось бы на нём.

Да, Алексей был страшно зол,
Узнав о глупом «испытаньи».
И он тогда его прошёл
Мечтая сам о воздаяньи.

Но был Алёша поражён,
Как изменилась Ира

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.